

Случайная встреча

Фадеева Татьяна Константиновна

18+

Татьяна Фадеева
Случайная встреча

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Фадеева Т. К.

Случайная встреча / Т. К. Фадеева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Через много лет после совместной работы на телевидении в Фейсбуке случайно встретились две приятельницы, в Messenger завязалась непринужденная переписка, в которой они обмениваются воспоминаниями, делятся впечатлениями, мыслями, эротическими фантазиями.

А Боги смеялись все утро и вечер,
Смешила их фраза: «Случайная встреча»...

19.02.2018

Теперь вы общаетесь в Messenger
Лариса Злобина и Татьяна Фадеева

– Лариса, неужели это ты, сколько лет, сколько зим?

– Ну, конечно я, Танечка!

– Чем занимаешься, как дела?

– У меня семь внуков и два правнука от двоих детей, они живут в Москве и Беларуси, вот я и мотаюсь туда-сюда со своей любовью...

– А у меня пока нет внуков, сын женат, но не обзавелся еще детьми. Ты богатая бабушка...

– Не говори, расплодилась как крольчиха. Так ты ведь моложе меня, Таня, и сын у тебя один, а у меня от дочки четверо детей и от сына трое. Ты еще работаешь? Я – нет. Хватает дел дома, да и для себя хочется пожить хоть немного.

– Я тоже не работаю уже второй год. Теперь – дача, подружки, выставки, театр. Книжки писать начала, печатаюсь в «Севере» и на сайте Союза писателей проза.ру.

– Молодец, Таня, может скинешь, я как-нибудь почитаю с удовольствием...

– Вот ссылка на сайт www.proza.ru, Татьяна Фадеева 2, там все опубликовано и книжки и интервью...

– Я тоже, когда живу в Москве, рассекаю с друзьями по театрам, кафешкам, выставкам, а в Беларуси отпыхиваюсь на свежем воздухе с натуральными продуктами. Летом – ягоды, грибы, Браславские озера, Беловежская пуца, ну и любимые детки, мои внуки трех, восьми и пятнадцати лет и правнук, ему два годика...

– Я очень рада что мы нашлись, Лариса, все таки великая вещь – Интернет!

– Отличная вещь. Я почитаю и попозже напишу тебе свой отзыв, пиши мне.

– Непременно, я тебя часто вспоминала.

– Ты молодец что пишешь, а я в этом плане ленива, а сколько могла бы рассказать! Сейчас у меня переписка с Красноярском, моей родиной. Пока, до связи, дорогая, спшемся...

20.02.2018

– Таня, привет. У меня забавный тест из фейсбука. Оказывается в прошлой жизни я была палач в Иерусалиме, а ты – трубач в Иерехоне...

– Вот оно что, вот когда все выясняется, я – трубач, а ты – палач, кто бы мог подумать!

– Да работали столько лет рядом, а ничего друг о друге не знали. Поистине «лицом к лицу лица не увидеть, большое видится на расстояньи». Сначала я была шокирована – палач, но потом поразмыслила и поняла, а что разве мало я секла головы разным чинушам и беспредельщикам в законе на протяжении сорока лет своей журналистской деятельности с критическим уклоном? Даже приходилось менять место жительства, так мстили мне за критику. Вот тебе и палач-секач! Даже мужу, журналисту ТАССовцу все это надоело и после двадцати пяти лет совместной жизни мы таки разошлись, как в море корабли.

– Лариса, тебя и сейчас хорошо вспоминают в Петрозаводске. А о тесте... не стоит так уж серьезно относиться к этим тестам. Хотя, конечно, забавно иногда получается, и даже кажется, что прямо в точку...

– Ну кто-то и ненавидит меня, особенно, кстати, убогие мужики типа вашего правдолюба Колунова. Одно время заколебал меня, как бывшего депутата, пока я его публично в Фейсбуке не поставила на место, жестко, как палач!

– Кто такая Злобина в Карелии знают все, а кто такой Колунов я не знаю, хотя отработала в СМИ больше сорока лет и не тетей машей на гардеробе, а на весьма значимых должностях. Кто такой Колунов?

– Я уже двадцать лет не депутат, а он меня стал укорять, что какое-то обещание или наказ не выполнила, будучи депутатом. После меня Беленко сидит в Думе уже двадцать лет, что же он ее не упрекает? Спросила его открыто и поняла, что это ее человек. Она заволновалась, наверное, что у меня столько контактов и друзей осталось в Карелии. Он один из тех, кто подвизался к Навальному, вошел в его группу поддержки в Карелии. Старый такой, седой прохиндей.

– Лариса, я еще третий день на Фейсбуке, раньше в Контакте зависала, здесь тоже интересно. Будем общаться, а на придурков не стоит обращать внимание, их везде полно, на то они и придурки. Как же без них-то?

– Да я это понимаю Таня, просто враг должен быть достойным, а это шелуха какая-то, но с претензиями, а в остальном все хорошо. Танечка, всегда буду рада с тобой общаться, уже вижу твое внимание, лайки, очень приятно.

– Лариса, всем хочется рядом со «звездой» потереться, особенно, как ты говоришь «шелухе». Давай, пиши, здоровья тебе.

– Пока! Сейчас готовлю обед своим. Обнимаю.

21.02.2018

– Таня, привет! Прочитала на сайте твои интервью с теми, с кем сама была знакома. Интересно и динамично сделано, хороший стиль, живой язык, читается легко и с интересом. К сожалению я, проработав много лет в разговорном жанре телевидения, совсем разучилась так

писать, могу только наговорить на диктофон либо сама дать интервью, как это было недавно с Мариной Кивирьян для интернет-газеты «Мы». Ты читала его? В свое время, до Карелии я много работала в газетах, и мне не просто было перестраиваться на репортерский лад на телевидении. Помогло то, что после университета, мне тогда было года двадцать три, я работала пару лет на Красноярском ТВ корреспондентом в редакции пропаганды. Пришлось вспомнить молодость, когда пришла на Карельское ТВ.

– У меня в последнее время появилось, наконец, много свободного времени, поэтому и пишу. А эти интервью написаны для университетского сайта, я там работала несколько последних лет.

– Ты молодец, что печатаешься, а меня навек увлек разговорный жанр журналистики. Много места в моей жизни сейчас занимает семья, дети, внуки, правнуки. Не до писанины. Такие вот дела. Читаю много новостей в Фейсбуке, иногда комментирую то, что задевает за живое.

22.02.2018

– Лариса, привет! Народ к сожалению теперь мало читает. Когда «букав многа», не все могут через них продрасться. Для меня ведь 90-е стали самыми тяжелыми годами, но и дали «волшебный пинок» для продвижения в карьере. Просидела бы всю жизнь на ГТРК в монтажных, там все равно не дали бы пробиться. Хорошо, что на «Нику» пригласили, мы с тобой наверное тогда и расстались? А там само пошло-поехало: режиссер, главный редактор на радио, директор по рекламе в газете, генеральный директор в издательстве.

– Я счастлива была узнать, как ты далеко шагнула в высокий полет. Но ты права, Интернет все заполонил, всем забил мозги, и читают в основном его, если вообще хотят читать и осмысливать что-то.

– Знаешь, Лариса, написано ведь за годы работы в СМИ очень много эксклюзивных интервью, статей, но все рассеялось как-то. Очень жалко. Я несколько лет в качестве главного редактора вела на радио «Европа Плюс» «Новости» и большую авторскую программу «Действующие лица». Ни одного интервью не сохранилось, с Немцовым, с Хакамадой, Жириновским, Рыжковым, не говоря обо всех местных бонзах от мала до велика. Когда ты молод, думаешь, что с тобой всегда будет то, что ты делаешь. Ну, да ладно, напишу еще. Другие времена – другие песни. Вот про тебя бы написать, оставить, так сказать, память в веках. Ты ведь очень значимой фигурой в республике была. Красивая, умная, талантливая, это все вместе редко бывает. Я бы попробовала. А?

– Что больше тебя интересует, Таня? Лучше, конечно, после девяти часов вечера, днем я сильно привязана к детям и кухне, будь она неладна. Приучила всех...

– Лариса, я точно так же живу, только у меня детей поменьше, сын и невестка и все взрослые в доме.

23.02.2018

– Лариса, добрый день. Прочла интервью. Хорошо сделано, только там все о деле, о работе, о прошлом, а я бы хотела о тебе в настоящем написать, как о женщине, личности.

– Так ведь я прежде всего – это дело, моя работа на телевидении, в Госдуме, мое отношение к людям, а чем еще я могу быть интересна?

– Сама по себе ты интересна, Лариса, твое жизнелюбие, страсть, азарт во всем, чем бы ты ни занималась.

– Танечка, если тебя это действительно привлекает, я не против. Рассказать мне легче, чем самой писать что-то, выстраивать, где-то публиковать. Стремно все это...

– Ничего не стремно, таких как ты, Лариса, больше нет...

– Спасибо, Танечка, но я в этом не уверена...

– Напиши, из какой ты семьи, кто родители, как они оказались в Сибири.

– Попробую... Совсем, как Маша Распутина: я родилась в Сибири, на могучем Енисее, в суровом климате, где сорокаградусные морозы зимой обычное дело.

Родители мои – это местные Ромео и Джульетта, красивые, семнадцатилетние, не только влюбились друг в друга, живя в одном дворе, но и произвели меня на свет к своим семнадцати годам.

Отец в те годы приехал со своими родителями и шестью братьями и сестрами в Сибирь из Украины, как раскулаченные за то, что имели корову и свое подсобное хозяйство в деревне Болтышка где-то под Харьковом. Поселились в Красноярске в двухэтажном деревянном восьмиквартирном бараке, где жила и большая семья моей матушки, во главе которой стояла моя бабушка, Татьяна Тивуртьевна забайкальская казачка с раскосыми голубыми глазами, монгольскими скулами и темно-русой косой до пояса.

Муж ее, а мой дед – коренной белорус познакомился со своей казачкой в годы революции 1917 года в Петрограде. По уши влюбился молодой герой Гражданской войны и уехал вместе с любимой ближе к ее родине в Красноярск.

Особо стоит упомянуть отца моей бабушки, моего прадеда, из забайкальских казаков Горбунова Тивуртия Тивуртьевича с усами как у Григория Мелехова из «Тихого Дона». Но славился он в своем Саянтуйском сельсовете Иволгинского района не только этим.

По тем временам Тивуртий был шибко грамотным в своем уезде и работал писарем. Писал для своих прихожан разные жалобы, прошения, деловые письма, петиции и тому подобное за определенную плату. За работу ему несли все, чем были богаты, свиное сало, рыбу, кур, яйца, отрезки сукна или шелка. В результате чего, его большая семья жила не бедно, зажиточно, справно.

24.02.2018

– Лариса, доброе утро, прямо зачиталась. А имя какое у прадеда красивое Тивуртий, упругое, вкусное, так бы и съела.

– Так он ещё и Тивуртий Тивуртьевич Горбунов. Чистый бурят – смесь монголов с русскими. А бабушка моя родная – Татьяна Тивуртьевна.

Вот представь: закрученные усы, как у настоящих казаков и брови, как у Григория Мелехова. Жена и восемь детей.

Сидит весь такой красивый в рубашке-косоворотке, штанах галифе, чуб вихрастый и глаз острый – насквозь все видит.

За дверями хаты – очередь со всего Иволгинского района, из разных деревень.

Все – за советом к нему и помощью. Звали его в народе Тивурка – консул.

Кому-то надо написать письмо в их Саянтуйский сельсовет, кому-то жалобу на местное начальство, а еще раньше – до революции – петицию составить или прошение самому царю-батюшке.

А ведь чтобы это всё написать – надо человека выслушать, понять, чего именно он хочет, войти в его положение. Ну совсем как я, будучи журналистом своей телепрограммы по письмам зрителей и их проблемам! Надо выслушать, коротко записать всё и через день-два готово! Приходите за ответом, письмом куда надо!

– У вас это семейное, Лариса, это точно.

– И так – изо дня в день. Месяца четыре зимних. И не пил в это время совсем – голова для дела должна быть трезвой! Только курил махорку много.

А платил ему народ, в зависимости от своих возможностей, кто отрез на платье или костюм, кто и чернобурку пожалует, бутыль вина или самогона, яиц, сала, сыр, кролика или курицу, а то и ягнёнка. Короче, кто чем богат и как оценивает труд Тивуртия.

И вот наступает весна. Тивуртий велит своему работнику по хозяйству запрягать лошадей. Всякие отрезки тканей, меха, украшения и продукты упаковывают для продажи в повозки. И – вперёд! В Улан-Уде или Улан-Батор – на рынки, на постоянный двор и конечно же, после продажи всего этого добра – по кабакам и другим увеселительным заведениям, если коротко – по бардакам!

Примерно недели две они в загуле – гужуют на всю катушку, отрываются по полной. И в одних «портках», то бишь в нижнем белье возвращаются домой «на рогах», полуживые, сытые-пьяные и нос в табаке!

Моя бабушка, его дочь Татьяна лет тринадцати отроду видит, как пинком бабки отворилась калитка, а сам он, качаясь идёт к дому с обычным свои «паролем» – «Аграфенааа! Ох, ненадёжный...!»

Аграфена, стало быть, его жена, а «ненадёжный» – это он сам, собственной персоной.

– А он ее не бил?

– И не дай Бог – подвернуться кому-нибудь из его детей на его буйном пути к кровати – оплеухи или пинка не миновать! А бедную Аграфену ни за что побить – как положено уж. Знал бы за что – убил бы! А это так, для порядку, чтоб боялась и слушалась мужа.

Спит три дня и три ночи богатырским сном с храпом звериным, просыпаясь только по нужде, да квасу холодного испить.

Потом встает, голову сует в бочку с водой ледяной, сам стрижётся, бреется и в баню с сыновьями.

Надевает накрахмаленную белоснежную рубаху, мундир, сытно ест и молвит громогласно: «Будя! Наелси, напилси – народ ждёт, работать пора!»

И снова на целые месяцы – «трудовые будни – праздники для нас...»

Тивурка-консул на службе у народа!

Вот, пожалуй и всё о моём прадеде – забайкальском казаке Тивуртии Горбунове.

– Наверное, речь о разводе не велась никогда, какой есть, такой и есть муж. Богом данный?

– Это да! Эмансипации женской никакой не было. Его жена растила – обшивала и кормила восьмерых детей, рожали ведь, сколько Бог пошлёт – никаких аборт, грех великий. Конечно, стирала, мыла и стирала с дочками.

А сыновья работали по хозяйству, тоже торговали излишками продовольствия и мануфактуры, как говорила моя бабушка.

Ходили на охоту, на рыбалку, за ягодами и грибами.

Бабушку мою лет семнадцати отправили на учёбу даже в Петербург, где она и встретила свою любовь, моего деда Сергея из древнего города Полоцка из Беларуси теперь.

Её родная сестра Евдокия вышла замуж за белого, а моя бабушка Татьяна – за красного.

Дед мой Сергей Иванович – герой Гражданской войны – весь израненный, в пятьдесят два года умер от старых ран и болезней. А бабушка моя с шестью детьми осталась одна в Пит-городке, где-то на севере. Потом перебралась с ними в Красноярск, где и встретились мои юные отец и мать.

А бабушкина сестра родная Евдокия вскоре со своим белогвардейцем эмигрировала в Австралию, где тот тоже умер, а она снова вышла замуж за владельца десятка магазинов в самом Сиднее и жила в богатстве и роскоши до глубокой старости.

К концу жизни она разыскала свою бедную сестру Татьяну в Красноярске, прислав туда своего эмиссара, говорящего по-русски и одарила сестру свою и её уже взрослых шестерых детей, в том числе и мою маму, неплохими деньгами через Инюрколлегию в Москве. В результате чего все мы были обуты, одеты, приобрели машину и съездили отдохнуть на море в нашем всеми любимом Советском Союзе. Тогда, кстати, всё было не так дорого, как сейчас...

– Напиши пожалуйста про детство? Лариса. Наверняка верховодила среди ребятни?

– Теперь о детстве в Красноярске. Когда мне исполнилось семь лет, родители переехали в более просторную квартиру, уже из двух комнат, но с соседями, в такой же двухэтажный деревянный барак на втором участке, рядом с улицей Вавилова и средней школой № 40 уже не на левом, а на правом берегу Енисея. Там родились мои братья Володя и Сергей, а я пошла в первый класс той самой школы № 40, где директором был Иван Александрович Автушко. Верный сталинец настолько, что даже в 50-х годах носил брюки галифе, начищенные до блеска хромовые сапоги и китель с блестящими пуговицами военного образца.

Каждое утро он стоял, как часовой у школьных дверей и сверлил глазами тех, кто явился во время звонка на первый урок. Я, конечно, всегда была в числе оных, поэтому получала отменный нагоняй от своего директора.

«Шевчееенко!», – зычно кричал он на весь первый этаж, – «Смирррно! Опять опаздываешь? Вызываю родителей!»

Я – ему: «Так они приходят с работы, когда школа уже закрыта»

Он, вскипая: «Еще будешь так отвечать, будет двойка по поведению и останешься в пятом классе на второй год. Шагоммарш в класс!»

Я бегом, с радостью, что легко отделалась, и обещаниями исправиться, летела в свой класс.

Училась я не без троек, честно говоря. Пятерки были только по русскому языку и литературе. По точным наукам – тройки, остальные – четверки. Родителей это устраивало, слава Богу.

Я очень удивилась, когда на родительском собрании наш математик, дойдя до моей фамилии, сказал маме: «У Ларисы логический склад ума, она могла бы быть отличницей и по алгебре и по геометрии, но такая непоседа, шило у нее, знаете ли, в одном месте. Неусидчивая очень и это портит все».

В каком месте у меня шило мама объяснила по дороге домой, а о логическом складе моего ума я потом слышала много раз в присутствии старших родственников и соседей.

У братьев моих не было такого склада ума, но они по точным предметам получали пятерки. А я только по русскому и литературе блистала на школьных олимпиадах и конкурсах школьных сочинений.

В седьмом классе была капитаном сборной районной команды по волейболу, хорошо ходила на лыжах. Но более всего отличалась, как ведущая разных вечеров и концертов. Виной тому была четкая дикция и громкий голос, не тонкий-звонкий, а такой зычный дикторский.

– Продолжение, Таня, следует после ужина.

– Жду с нетерпением, Лариса! Как хорошо ты пишешь, читала бы и читала, а еще при-беднялась «давненько не брал я в руки шашек».

– С пятого класса мне предложили на краевом радио вместе с одним мальчиком вести радиогазету «Пионерский салют» на два голоса. Вела я ее вела и вскоре под руководством нашего старшего пионервожатого начала писать небольшие фельетоны о том, что детям негде играть во дворах ни в футбол, ни в хоккей, ни в салки. Дворники ЖЭУ гоняли нас отовсюду.

Из-за своего мальчишеского босоногого характера я невольно становилась заводилой и неформальным лидером. Мне все время надо было создавать какие-то отряды, ходить с ними в походы летом на Красноярские Столбы. В таежном лесу пели песни у костра, ночевали в палатках, сами варили себе на костре похлебку или уху, пекли в углях картошку. Шикарное было детство. В войну любили играть, в плен фашистов брать.

Постепенно со своими детскими фельетонами, которые сама и читала на краевом радио начала писать заметки в газету «Пионерская правда», собкором которой по Красноярскому краю был наш вожатый Анатолий Ануфриев. Он давал задания по той или иной теме, а я с удовольствием строчила в газету. Тогда и зародилась мечта поступить учиться журналистике после школы.

В Красноярске тогда еще университета не было поэтому поступила в Иркутский университет на историко-филологический факультет отделение журналистики. Так как-то все удачно складывалось само собой, без знакомств, без денег, поступила с первого захода и закончила с приличными оценками, хотя и не с красным дипломом.

Дипломную работу по теме «Газета «Коммунист Заполярья» в борьбе за социалистические преобразования Енисейского севера» защитила успешно. В то время мужа моего крайком партии направил руководить газетой с таким названием в заполярную Игарку. Отсюда и тема диплома.

А я в этом небольшом портовом городке на местном телевидении вела молодежные авторские программы в свои двадцать два года. Позднее, начиная работу на Карельском ТВ я с ностальгией вспоминала те годы, когда смотрела любимую всеми программу Сергея Никулина «99-209».

25.02.2018

– Лариса, привет! Мальчики наверное за тобой бегали в старших классах? Была ли первая любовь в школе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.